

Луна поднялась над верхушками деревьев, но в столице было место, которое никогда не знало сна — Красный терем. Сюда не пускали никого, кроме отпрысков знатных семей и богатых купцов, а внутри царила невероятная роскошь. Каждый уголок был обустроен как отдельный райский сад, скрытый от посторонних глаз, что обеспечивало гостям полную приватность.

Здесь предавались любовным утехам;

Здесь шептались о сокровенном, обмениваясь записками;

Здесь писали стихи, размашисто водя кистью по бумаге;

Здесь, играя в карты, пили чай, не боясь пролить ни капли;

Здесь спорили о живописи и вели философские беседы;

А порой здесь же, на кону стояла сама жизнь.

В этот миг глава рода, герцог Шэнь, находился в павильоне Водной луны. Он пьяно лежал на кушетке, а вокруг, в зеркальной глади озера, отражались яркие огни, создавая иллюзию симметричного мира света. Легкий ветерок рябил воду, превращая отражения в подвижную акварель, что придавало пейзажу странную, призрачную красоту.

Неподалеку звучала музыка, и группа танцовщиц кружилась в танце, словно лунные феи.

Внезапно к беседке подошел высокий мужчина в черном плаще. Он сел прямо напротив герцога Шэня и, с непонятным выражением глядя на него, медленно произвел:

— Цзинчжи, до каких пор ты собираешься так себя вести?

Услышав голос, герцог Шэнь с трудом разлепил затуманенные алкоголем глаза. Уголки его губ дрогнули в усмешке, и он невнятно пробормотал:

— Зачем ты пришел?

Сказав это, он попытался встать, но потерял равновесие и снова рухнул на кушетку.

Мужчина невольно подался вперед, собираясь подхватить его, но тут же резко отдернул руки. Он лишь с глубокой мукой в глазах смотрел на герцога.

Шэнь долго боролся с собой, пытаясь подняться, но безуспешно. Наконец, он поднял взгляд на гостя и, не выказывая ни капли почтения, бросил:

— Прошу прощения, Ваше Величество, не могу встать, чтобы поприветствовать вас как положено.

— Цзинчжи... — Император Ли Цаньги смотрел на неопрятный вид герцога и с досадой воскликнул: — Тебе пора привести себя в порядок! Где же тот блестящий образ «неземного

юноши», которым ты славился в молодости?

Герцог Шэнь насмешливо скривил губы:

— Ваше Величество, неужели вы заскучали по моей покойной сестре?

Ли Цанъи вскочил на ноги, его лицо побагровело от гнева.

— Цзинчжи, замолчи! Не смей болтать о том, чего не было!

— Ха-ха-ха-ха! Задет за живое? — Герцог Шэнь, глядя на него, казался довольным. Он снова попытался встать, но вновь потерпел неудачу и оказался на полу. Опершись локтями о край кушетки, он тихо рассмеялся: — Если не по сестре, то зачем же вы тогда пожаловали?

Не успел он договорить, как резко прижал ладонь ко рту, вскочил и, ухватившись за перила, начал рвать в озеро.

Ли Цанъи с тяжелым сердцем подошел к нему, снял свой плащ и накинул на плечи герцога. Он терпеливо гладил его по спине, помогая справиться с приступом, и тихо произнес:

— Юйэр вернулась в столицу. Я хочу даровать ей титул и выдать замуж за наследного принца. Так...

Он не успел договорить, как герцог Шэнь с силой оттолкнул его, отчего плащ соскользнул на пол.

— Ли Цанъи, если ты посмеешь это сделать, я убью тебя, даже если мне придется отдать за это жизнь! — едва успев выкрикнуть это, он снова начал рвать.

Ли Цанъи, видя, как тот истязает себя, опустил глаза, скрывая в них непроглядную тьму. Он молча снова подошел ближе и принялся успокаивать его.

— Как скажешь. Но я все равно буду создавать им возможности для встреч. Если они...

— Это невозможно! Убирайся прочь! — Герцог Шэнь в ярости оттолкнул его и, пошатываясь, направился к берегу. Его верный слуга Шэнь Фэн бросился было на помощь, но герцог с силой отстранил и его.

Ли Цанъи неподвижно стоял на месте, глядя вслед удаляющейся фигуре, пока та не скрылась за изгибом дорожки среди искусственных скал. Лишь тогда он медленно отвел взгляд.

Ночной ветер принес снег, и одна снежинка опустилась на ресницы императора. Он поднял руку, и еще несколько снежинок упали на его ладонь, медленно тая.

— Пошел снег... — прошептал он.

Ему вдруг почудилось, будто юный Шэнь Син с ослепительной улыбкой бросает в него снежок:

— Цанъи, лови!

И когда он, суется, пытался поймать летящие в него снежки, в уши ворвался звонкий смех. Он обернулся и увидел девушку, стоявшую в галерее: она была похожа на Шэнь Сина как две капли воды, но черты ее лица были мягче, и она с улыбкой наблюдала за ними.

Главный евнух Фан Ин, видевший, что император застыл на месте, подбежал к нему и прошептал:

— Ваше Величество, пошел снег, пора возвращаться во дворец.

Ли Цанъи с тоской закрыл глаза, отгоняя воспоминания, и тяжело вздохнул.

— Возвращаемся, — хрипло отозвался он.

Фан Ин поспешно поднял с земли плащ и накинул на плечи императора. Ли Цанъи на мгновение помрачнел, но тут же вновь обрел подобающее монарху величие и широким шагом двинулся прочь.

Когда первый снег в столице укрыл кирпичные дорожки усадьбы Чжилань, Шэнь Яогуан в своей спальне еще крепко спала. Нянюшка Чжань уже вовсю хлопотала на маленькой кухне. Она приподняла крышку пароварки, из которой повалил густой пар, открывая вид на ровные, пышные паровые булочки.

Цуйцуй, стряхивая с волос легкий снежок, зашла внутрь:

— Нянюшка, снег пошел так внезапно! Еще даже не двенадцатый месяц.

Нянюшка Чжань нажала пальцем на булочку, проверяя готовность, и, закрыв пароварку, ответила:

— Снег зимой — к богатому урожаю хлеба. Это добрый знак.

Она помешала рисовую кашу с мясом, попробовала ее фарфоровой ложкой, довольно кивнула и спросила:

— Барышня еще не вставала?

Цуйцуй присела у печи, грея руки, и ответила:

— Нет еще. Разве барышня когда-нибудь вставала раньше часа Змеи?

Нянюшка Чжань, вспомнив ленивый нрав Шэнь Яогуан, невольно улыбнулась:

— Только пока она барышня, и может позволить себе такую жизнь. А выйдет замуж — придется соблюдать правила. — При мысли о замужестве ей стало грустно. Сейчас в доме герцога дела шли худо, ни господин, ни госпожа не вникали в хозяйство, и некому было позаботиться о будущем девушки. Боялась она, что не найти ей теперь достойной партии. Двадцать лет назад, будь семья на высоте, за нее могли бы посвататься даже принцы.

Ведь родная сестра герцога, старшая барышня Шэнь Фань, была супругой наследного принца... Кто мог знать, что случится такая беда? С тех пор имя старшей барышни стало в доме запретной темой.

— Нянюшка, нянюшка, вы чего? — Нянюшка Чжань очнулась от голоса Цуйцуй и увидела ее обеспокоенное лицо. Она поспешно улыбнулась: — Ничего, старею, вот и предаюсь воспоминаниям.

Цуйцуй успокоилась и, лукаво улыбнувшись, добавила:

— Значит, вы и не слышали, что я сказала? — Она встала и повторила серьезно: — Барышня сказала, что не выйдет замуж. Говорит, что потом заберет нас с собой и мы поедем путешествовать по миру.

Цуйцуй считала, что барышня права. Зачем женщине обязательно выходить замуж? Она хотела последовать за ней в далекие края, увидеть мир. Она еще никогда не видела людей с черной кожей, или тех, у кого желтые волосы и голубые глаза.

<http://bllate.org/book/21409/2184851>